



Здесь легенды вырастают вокруг любого факта, вокруг любого предмета. О плодородной земле говорят, что воткнутая в неё палка расцветает. На чердынской почве любая палка расцветает легендами... И немудрено: эта почва — сплошной культурный слой. Найти здесь клад — обычное дело. Мини-клады чердынцы регулярно находят в собственных огородах: старинные монеты, пуговицы, черепки старинного фарфора, столовые приборы. Научный сотрудник музея и ещё один прекрасный чердынский экскурсовод Марина Ветчакова, вскапывая свой огородик, собрала прекрасную коллекцию старинных аптекарских склянок: 100 лет назад на месте её дома располагалась аптека.

Неудивительно, что, когда Чердынь носила статус «Центра культуры Пермского края», её программа называлась «Чердынские клады». Многие из местных кладов имеют ценность не только культурную, но и вполне денежную: здесь нередки находки старинной персидской посуды, золотой и серебряной. Увы, эти сокровища Илья Лунегов всё же вынужден был передать в Эр-

митаж: в Чердыни не был оборудован спецхран для драгоценных металлов. Правда, к чести сотрудников Эрмитажа надо сказать, что они изготовили очень качественные гальванокопии блюд и кувшинов — не отличить от подлинных. Они сегодня и показаны в витринах Чердынского музея.

ИМЕННО С ЧЕРДЫНИ
НАЧАЛОСЬ КРЕЩЕНИЕ
ПРИКАМЬЯ, ЗДЕСЬ
СОХРАНИЛИСЬ
УНИКАЛЬНЫЕ
СТАРИННЫЕ ИКОНЫ,
КАЖДАЯ — СОБЫТИЕ

Лишь одно блюдо подлинное: золотое, с чеканной сценой царской охоты, а на обороте — выцарапанное изображение местного шамана, убедительное свидетельство того, что у местных племён — родановцев и ломоватовцев — драгоценная посуда использовалась в ритуальных целях.

Особая история о загадочных кладах связана с чердынскими купцами. Одного из самых преуспевающих звали Николай Петрович Алин, или Алин Большой: был ещё Алин Малый, тоже купец и, возможно, дальний родственник первого. Николай Петрович, его жена Анфия Даниловна, их две дочери и два сына эвакуировались из Чердыни с колчаковскими войсками на последнем пароходе в начале июля 1919 года. Ехали в Харбин, но до границы Алин не доехал — умер в Чите, да так и остался лежать в российской земле, теперь уже и неизвестно, где захоронение. Его семья прожила в Харбине до конца 1950-х годов, а после разделилась: дочери вышли замуж и вернулись в Россию, а сыновья Пётр и Василий с матерью уехали в Бразилию, в Сан-Паулу.

Спустя много лет Георгию Чагину позвонили из Чердынского музея и сказали, что на его имя пришло письмо из Бразилии. Оказалось, что до Василия Николаевича Алины каким-то чудом дошла газета «Меркурий» со статьёй Чагина об Алине Большом. Газета эта издавалась в Перми